

Арину купили за дорого и отдельно от папки и мамки.

— Не тужи, девка, — успокаивал её по дороге конюх Макар, — будешь барыне пятки чесать.

— Чего? — не поняла Аринка.

— «Чего!» — передразнил её Макар. — При барыне будешь жить говорю. При барыне хорошо. Как сыр в масле.

Приехали они на большой двор и Макар повёл Арину на усадьбу — барыне представлять.

— Знатную девку привёз. Молодец. — одобрила барыня покупку своего посыльного. — Люблю когда ядрёная. Аж соком вся налита. Как зовут?

Арина покраснела от оценки и назвалась:

— Арина!

— Ринкой буду звать! — сказала барыня. — Хорошо. Сведи её на кухню, Макар, отдай Насте в науку. Вечером приводит пускай. В помощницы.

Арину свели на кухню и молодая пышнотелая кухарка Настя до вечера объяснила Аринке все её предстоящие обязанности. Обязанностей выходило не слишком много, но большую часть дня надо было состоять при барыне, одевать, раздевать и помогать в остальном по необходимости.

— А на ночь барыня любит, чтоб ей книжки читали или чтобы пятки гладили ей на сон. Раньше я у неё в помощницах была, но я читаю с пятого на десятое и барыня говорила гладить грубовата. Вот тебя и завели. Так ты уж постарайся там, — напутствовала Настя Арину, когда отправляла вечером к барыне в спальню.

— Пришла, Ринка? — встретила Арину в спальне барыня. — Ну вот и хорошо. Помогай-ка давай раздеться.

Арина помогла ей снять всё и надела на барыню лёгкую ночную рубашу. В наготе барыня оказалась довольно крепка и будь у неё барин — наверняка не натешился бы.

— И сама разденься! — велела барыня. — Читать завтра будем. Погладишь сегодня меня. В комнате было жарко, за окнами стояла тёплая летняя ночь и Аринка с радостью скинула сарафан и исподнее в которое её по указу барыни до этого обрядили. Но оставшись голой она заметила на себе оценивающе-пристальный взгляд барыни и покраснев попыталась поскорее очутиться у неё в ногах на кровати.

— Ну-ну, не журишь девка! — проговорила с интересом барыня. — А ну-ка, иди сюда.

И выпростала Арину из простыней, поставив прямо перед собой.

— Наливается ягодка! — сказала барыня, ощупывая сильными руками крепкие ягодички и бёдра девицы. — А ты знаешь, девка, что тебя скоро можно будет ебать?

От такого вопроса Арина попунцовела до предела возможности и стояла низко склонив голову и не поднимая глаза.

— Ишь — зарделась! — барыня была настроена явно игриво. — А ну пусти-ка меня вот сюда! Смотри, уж волоса вон пробиваются на щели. Скоро разворотят поди тебе родимое гнездо:

При этом ладонь барыни, оказавшаяся узкой и проворной ловко вдвинулась между мягких щёчек на ногах и пухлая ладонь прижалась горячо к заветному мокрому месту.

Такая манера барыни не была болезненной, но оставила после себя какую-то горячую волну во всём теле. И потом, когда Аринка уже гладила ноги барыни и почёсывала ей розовые

пятки — сама никак не могла избавиться от горячего чувства во всём теле возникшего при столь вольном обращении барыни с её девственным органом.

Барыня лежала на спине, широко раскинув в стороны коленки. Аринка гладила щиколотки и коготками почёсывала ступни, всё время стараясь не поднимать глаз на влажно разверстую алую пизду барыни.

— Пускай охладится! — пояснила барыня, а потом заметив, что девка отводит глаза приказала: — И ляжки мне, Ринка, гладь, да повыше бери.

Аринка стала поглаживать белые объёмные ляжки барыни, пизда алчным ртом оказалась прямо перед её лицом. От неё пахло дорогим душистым мылом, а влажный зёв её бесстыже раскрытый словно чем-то затягивал взгляд. Аринка не видела никогда так близко и откровенно всегда столь скрываемого органа и поэтому, когда ей показалось, что барыня уснула уже совсем, она решилась и потрогала пальчиками самую серединку влажного места барыни. Кожа мягко подалась и пальчики Арины чуть не провалились в манящую глубину.

— Ох и жарко сегодня. — пробудилась ещё не крепко уснувшая барыня. — Сходи на кухню, скажи Насте — пусть Макара позовет. Да не одевайся смотри. Ты мне так нравишься.

Макар пришёл почему-то в одних кальсонах и исподнем, Арина забоялась как бы барыня не выбрала его за такую вольность. Но барыня бранится не стала, а сказала только:

— А нука Макарушка, вдуй покрепче, что то не спится мне!

И сев на краю высокой кровати задрала подол ночной рубахи и развела в стороны ноги. Аринка не успела толком ничего сообразить и стояла прикрывая простынкой грудь и живот от мужчины в ногах кровати, когда Макар достал из подштанников свой внушительных размеров елдак и насадил на него барыню. Насадил сразу, крепко и до полного упора. Барыня только охнула и вздохнула протяжно от большого горячего хуя стремительно оказавшегося у неё в пизде.

— Ну давай, макарушка, кочегарь! — простонала она и откинулась в изнеможении на спину на кровати. — А я полежу. Наподдай!

И Макар, взяв барыню за вспотевшие толстые ляжки, стал усердно заталкивать в неё всё дальше и дальше свой взъярившийся хуй. У Арины аж воздух забрало от такого нестеснения при ней. Слегка вспотев, с приоткрытым в изумлении ртом, она стояла, прижимая к себе простынку и наблюдала впервые в своей жизни за откровенным половым актом. Её саму пёрло как молодую козочку и в животе сделалось несказанно горячо, но в этом бы она не призналась даже самой себе. Между тем Макар взял барыню за пятки, раскорячил как мог и гонял свой поршень туда и обратно на полную длину. При свечах даже видно было как выворачиваются вслед за его длинным толстым хером нежные ало-сосущие губы распалённой пизды.

— А девка-то — любитесь! — заметил барыне Макар. — Может и её: Загнуть.

— Да нет, мала вроде, — приостановилась барыня с сомнением поглядывая на Аринку и вдруг прикрикнула: — А ну давай её на целку проверим! Становись раком красавица!

Аринка наклонилась чуть-чуть вперёд.

— Скромна девка. — сказала барыня. — Надо её распалить. Сгоняй-ка Макар за на нашей театрой.

Макар ушёл и недолгое время спустя вернулся с барским пастушком и с большим охотничьим псом по кличке Медведь. Арина по приказу барыни всё также стояла оперевшись руками на спинку кровати и слегка приоттопырив свой зад.

— Ванюш, тут дело для тебя, — обратилась барыня к пастушку. — Смотри, какую мы тебе принцессу нашли. Раком девонька стать никак не может. Ты уж ей помоги.

— Это можно, — засмеялся Ванюшка и нырнул кудрявой головой под розовые ягодицы. Аринка ахнула, задрожала и прикрыла глаза, пастушок целовал её глубже и глубже и резко припал ртом к её влагалищу.

— Взмокла девка. Течёт, — определил Макар. — Сладкая девка, Вань?

— Солоновата ещё! — оторвавшись сказал пастушок и вновь припал языком к подающейся уже ему навстречу пизде.

Арина ослабела, горячая волна в теле прошла, вместо неё теперь были словно качели. Загнуть её такую уже не составило большого труда и Аришка вдруг обнаружила, что стоит совершенно согнувшись, да ещё старательно разведя руками в стороны обе половинки щели, а её не лижет уже никто, а все с интересом рассматривают её в позе.

— Ну вот и целочку теперь посмотри, — сказала барыня и сама приблизилась к разгорячившейся норке.

— Ишь ты, даже не рукоблудила. — определила барыня. — Давай-ка, Ванюш, поправь ей эту неисправность. А ты, Макар не зарься, больно узкое у девки очко. Не выдержит твоего жеребца.

Ваня положил Арину на кровать, приласкал и развёл в стороны ноги.

— Держи так, — сказал Аришке, а сам стал кончиком вздутого, но умеренного своего отростка ярить девичью плоть. Губы её заметно припухли и уже просились на хуй, щель взмокла до невозможности и глубоко в животе словно завелся горячий зуд. Аринка стала тихонько подвывать от затянувшихся ласк и тогда Ваня разом ей впёр.

На миг словно взорвался вулкан и потом уже молнии следовали одна за другой и лишь немного придя в себя Арина обнаружила, что это не молнии, а толчки Ваниного крепыша ей в пизду. От нахлынувших чувств она потеряла сознание.

Когда очнулась Аринка увидела, что лежит на свежей простыне и услышала смех над собой.

— Наеблась девка! — хохотал Макар. — Развалилась, чисто сама барыня.

— Да уж ублажили молоденькую, — поддержала барыня. — Теперь её черёд пусть всех ублажит. Макар, сегодня на ночь отдаю её тебе. Только смотри — не выеби. Порвёшь крошку! Макар взял с постели Арину и отнёс её в каморку к себе.

— Барыня дала поиграться. На ночь. — объяснил Макар уже спавшей до этого своей жене и затащил Аришку к ним на постель.

Аришка прижалась к горячему со сна телу его жены и думала было уснуть, потому что слышала, как барыня запретила Макару к ней приставать.

— Э нет, красавица, давай немножко побалуемся, — не согласился с этим Макар и забравшись вверх кровати уселся на большую подушку. В свете свечи видно было как вздулась его дубинка. Макар просунул хуй головкой между лицами женщин и сказал Аришке:

— Давай милая, если еть тя нельзя — а ну погрызи-ка эту конфету!

Аринка не сразу поняла, что хочет конюх, но он быстро её научил и она быстро задвигала головой вверх и вниз по стволу едва не разрывая растянутый на колу рот. В самый разгар распалилась и не выдержала жена Макара. Она не снимая ночной рубахи взобралась сидящему мужу на живот и осела всей собой на елдак. Аринка так и осталась лежать у них между ног и уже откровенно и с любопытством смотрела, приподняв немного исподнюю рубаху, как могучий хер перед её носом ёрзает по текущей пизде. От нахлынувших чувств она

не выдержала и страстно влизалась в розовую дырочку разъёбанной жопы Макаровой жены. Жена заохала протяжней.

— Моя ты девочка! — почувствовала она Аришкин язычок у себя в жопе. — Давай развернись. Так будет удобней.

И она повернулась к Макару спиной, а лицом к Аришке. Макар продолжал напирать на привыкшую к такому хую жинкину пизду, а Аришка теперь с наслаждением лизала сразу и его твёрдый ствол и нежную разверзшуюся над ним алую щель: